

Ты снился мне до смерти

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АНА МОРВЕЙН

18+

Ана Морвейн

Ты снился мне до смерти

«Автор»

2026

Морвейн А.

Ты снился мне до смерти / А. Морвейн — «Автор», 2026

Лиссе двадцать три, и уже много лет ей снится один и тот же дом. Мрачный замок на холме. Бесконечные ступени. Коридоры, которые она знает почти наизусть. Каждый раз кто-то предупреждает её: "не поднимайся туда". Каждый раз она всё равно идёт. И каждый раз сон заканчивается одинаково — по ту сторону дома её поглощает тьма. Лис давно научилась жить с кошмарами. Гораздо сложнее оказывается справиться с реальностью, когда после одной пьяной ночи в её жизни появляется незнакомец с холодными серыми глазами. Красивый до неприличия, самоуверенный до бешенства и слишком опасный, чтобы просто забыть о нём. Одна случайная встреча превращается во вторую. Потом — в разбитый телефон, странную доставку и слишком много вопросов, на которые никто не собирается отвечать. Лис ещё не знает главного: некоторые сны приходят не для того, чтобы напугать. Они предупреждают. И, возможно, тот, от кого ей следовало бы держаться подальше, появился в её жизни задолго до их первой встречи.

© Морвейн А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. По ту сторону сна.	5
Глава 2. Неправильный вопрос.	9
Глава 3. Три минуты спустя.	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ты снился мне до смерти

Глава 1. По ту сторону сна.

Любая история должна иметь своё начало, но в этот раз, видимо, всё начнётся с конца. Умирать чертовски больно. А что же там, в конце пути? Я часто задумывалась об этом. Жаль, что ответ я получила слишком рано. Но не будем забегать вперёд и вернёмся к самому началу.

Когда тебе семь, жизнь кажется сложной. В четырнадцать появляются настоящие, как тебе тогда кажется, проблемы: мальчики, родители и эти дебильные уроки, которые якобы никогда не пригодятся. В двадцать три я осознала, что всё, что было до, — такие пустяки. И, пожалуй, я была бы не прочь ненадолго туда вернуться.

Последнее время я слишком часто просыпаюсь с подобными мыслями. Но сегодня первым пришёл не привычный внутренний монолог, а он. Сон, который преследует меня уже много лет.

Дом. Этот чёртов дом.

Он стоит на вершине холма — мрачный, тёмный, больше похожий на средневековый замок, чем на место, где когда-то могли жить люди. К нему ведут бесконечные каменные ступени. И каждый раз я знаю одно и то же: мне нельзя туда подниматься. Нельзя проходить через дом и спускаться с другой стороны холма. Мне говорят, что тот, кто это сделает, будет проклят. Но мои ноги всё равно несут меня вверх. Самое мерзкое — я понимаю, что сплю. Понимаю, что должна развернуться, проснуться, закричать, сделать хоть что-нибудь. Но тело мне не принадлежит. Я снова поднимаюсь по ступеням, вхожу внутрь, прохожу знакомые коридоры и выхожу с другой стороны. Потом спускаюсь вниз.

И — ничего.

Темнота.

Я не вижу даже собственных рук. Я всё ещё сплю? Почему я ничего не вижу? Несколько мучительных секунд растягиваются в вечность, а потом зрение возвращается — уже вместе с моей комнатой, потолком и утренним светом. И я понимаю: снова прошла его до конца.

От этих мыслей меня отвлекает сообщение. Эшли. Переживает, что я не набрала ей, хотя обещала. Наверное, рассказывать ей, что мне кажется, будто за мной кто-то следит, было не лучшей идеей. Эш умеет заботиться так, словно вместе с дружбой получает право на круглосуточное наблюдение.

Телефон тут же начинает звонить.

— Алло.

— Лис, ты дура? Я сама себе пишу? — по её интонации можно было определить уровень недовольства без всяких дополнительных пояснений.

— Прошла одна минута. Одна, Эш. Я только встала с кровати. Дай хотя бы понять, где у меня лицо, и я тебе отвечу.

Я посмотрела в зеркало и тут же пожалела об этом. Рыжие волосы за ночь превратились в натуральное воронье гнездо. Вот он, главный минус длинных волнистых волос: иногда утром ты не девушка, а последствия небольшого взрыва.

— В одиннадцать встречаемся у Хлои. Ты обещала, — напомнила она уже мягче.

— Помню. Постараюсь успеть.

— Не постарайся. Успеешь.

— Есть, мамочка.

— Очень смешно. И ответь мне потом нормально, хорошо? Про то, что ты вчера сказала. Я закатила глаза, хотя она этого всё равно не видела.

— Хорошо.

Она положила трубку. Какое облегчение. Я очень люблю её, правда. Но иногда этой любви становится слишком много. Из-за того, что я осталась одна, она пытается заменить мне всех.

В шестнадцать наша семья попала в автокатастрофу. С тех пор машины вызывают у меня почти животный страх. Я когда-то задумывалась, смогу ли сама водить. Ответ пришёл слишком быстро: нет. Никогда. Мы возвращались с отдыха. Тогда мы жили в Атланте, штат Джорджия, и до океана обычно добирались около четырёх часов. Родители обожали побережье. Когда мне исполнилось восемнадцать и опека наконец закончилась, я перебралась в Саванну — ближе к воде, которую они так любили.

Забавно, потому что сама я океана боюсь. Эта бесконечная синева и глубина всегда казались мне чем-то неправильным. Мы знаем о том, что скрывается под водой, смешно мало, а люди всё равно спокойно лезут плавать, нырять и залезать в какие-то подводные пещеры. Бр-р. Нет, спасибо.

И всё же вода успокаивает. Как и земля. Наверное, каждая стихия по-своему прекрасна, пока человек не начинает считать, что она ему принадлежит. Иногда мне кажется, что природа просто терпит нас. А потом устаёт.

Оценив масштаб катастрофы на голове, я отправилась в душ. На мытьё и сушку локонов ушло минут сорок. Оставалось накраситься и попытаться сделать вид, что я спала всю ночь, а не гуляла по проклятому замку в собственной голове.

Летом на моём лице вылезает целая россыпь конопушек: по носу и немного по щекам. Кто-то, наверное, отдал бы за них жизнь, а меня иногда бесит, насколько буквально на мне выглядит выражение «рыжая и конопатая». Ещё и глаза болотного цвета достались. Спасибо, генетика. Сейчас рыжих хотя бы на кострах не сжигают? Надеюсь.

Я подкрасила ресницы тушью — за них генетике всё-таки отдельное спасибо — и прошла тинтом по губам. Потом начался главный утренний квест: выбрать одежду.

План на день был почти героический. Сначала помочь Хлое сдать вступительное онлайн-тестирование по экономике, а потом пойти тусить. Моё короткое зелёное платье подходило под оба пункта. Ну, почти. Вырез у него был не такой уж большой. Наверное.

В одиннадцать я уже была у Хлои.

Она старательно делала вид, что отвечает на вопросы сама, пока мы с Эш сидели вне поля камеры и шёпотом пытались спасти её академическое будущее. Всё шло более-менее терпимо, пока у Эшли не начался такой приступ кашля, будто она решила умереть прямо во время экзамена.

Нас раскрыли.

Спасибо, дура.

— Ну, я хотя бы попыталась, — Хлоя захлопнула ноутбук и откинулась на спинку стула. — Всё равно я не хотела на экономический. Родителям надо — пусть сами и поступают.

— Боже, мне так жаль. Ло, прости, — Эш не унималась. По её лицу было видно, что она уже мысленно написала признание и готова отбывать наказание.

— Успокойся. Они бы всё равно заметили, — Хлоя махнула рукой. — Я дёргалась как ненормальная и всё время косилась куда-то в сторону. Думаю, мой гениальный план умер ещё до твоего кашля.

— Вот видишь, — вмешалась я. — Ты даже провалиться самостоятельно не смогла. Командная работа.

Ло фыркнула.

— Очень поддержала.

— А я предупреждала, что на экономическом ничего интересного. Я пять лет жизни отдала этим таблицам, формулам и отчётам. И что? Работаю по профессии? Нет.

Это прозвучало суховато, но было правдой. Хлоя вряд ли собиралась строить карьеру в экономике. Это поступление нужно было ей в основном затем, чтобы доказать родителям, что она может.

— Всё. Тема закрыта, — Эш хлопнула ладонями по коленям. — Собираемся в бар. Лис, ты взяла что-нибудь переодеться?

Ну конечно. Конечно же, ей не нравится моя одежда.

— Нет.

Наверное, я ответила слишком спокойно и не донесла мысль, что собираюсь идти именно в этом. Потому что через секунду Ло уже кинула в меня несколько платьев.

— Выбирай.

— Я уже выбрала. Утром. Своё.

— Было ошибкой, — невозмутимо сказала Эш.

— Вы обе отвратительные.

У нас с Ло был почти одинаковый размер одежды. Из троих я самая низкая — около ста шестидесяти. Зато природа решила компенсировать рост третьим размером груди, который иногда создаёт больше проблем, чем преимуществ. Лифчики я вообще терпеть не могу: они сковывают движения, давят, и временами мне начинает казаться, будто кто-то держит меня поперёк грудной клетки и не даёт сделать полный вдох.

Как в конце того сна.

Чёртов сон.

Не думай о нём — и он больше не приснится. Хватит, Василиса.

Я решила не спорить и выбрала одно из платьев Ло. Чёрное, короткое, подчёркивающее талию, с декольте, которое для клуба было как раз достаточно неприличным.

В прошлый раз, когда я страдала по очередному уроду, настойки захватили меня настолько, что я целовалась с парнем только потому, что мне понравился его знак зодиака. Круто, да? В тот же вечер были ещё один парень и две девушки. Как я тогда не подцепила герпес — загадка. Фу.

— Вау, Лис, ты выглядишь супер, — Ло довольно оглядела результат своего стилистического насилия.

— А я как всегда, — простила Эш. — Стоит мне решить найти какого-нибудь симпатичного мужика и провести прекрасную ночь, как начинаются эти дни. Вселенная меня ненавидит. Но я всё равно сегодня секси. Вы, кстати, тоже. Может, наконец пристроим кому-нибудь нашу Лиссу?

— Может, сначала пристроим тебя в психушку?

— Всё ещё девственница и всё ещё злая, — протянула она.

Да, такое бывает: тебе двадцать три, а ты всё ещё девственница. Просто мне никогда не хотелось спать с кем попало исключительно ради галочки. Это почему-то волнует Эш гораздо сильнее, чем меня.

Ещё немного похихикав и попробовав фирменные коктейли Ло из серии «водка плюс то, что нашлось в холодильнике», мы отправились в клуб.

К семи вечера добрались до NOIR. Столик в VIP-зоне мы забронировали заранее, и первые полчаса всё было даже прилично.

А потом Эшли увидела текилу.

— Я считаю, нам срочно нужна текила, — заявила она и подозвала официанта так решительно, будто собиралась совершить главное вложение в своей жизни.

— Нам или тебе? — уточнила я.

— Всем. Ло провалила поступление, я сегодня лишена всех радостей жизни, а ты...

Она посмотрела на меня.

— Что я?

— А ты всё ещё ты. Этого достаточно.

— Пошла ты.

— Три текилы, пожалуйста, — совершенно невозмутимо закончила она.

Хлоя рассмеялась.

— Вообще-то я не провалила. Я эффектно отказалась от экономического.

— Тебя поймали на списывании.

— Эффектно отказалась, — повторила Ло и подняла палец. — Не порть легенду.

Перед нами поставили шоты. Эш подняла свой:

— За новые начинания.

— За то, чтобы мои родители никогда не узнали подробностей сегодняшнего экзамена,
— добавила Ло.

Обе посмотрели на меня.

— А я что должна сказать?

— За мужика, — совершенно серьёзно предложила Эш.

— Я тебе сейчас эту текилу в глаз вылью.

— Значит, за мужика.

— За то, чтобы ты заткнулась.

Мы чокнулись. После восьмого шота... или девятого? Может, седьмого. Или десятого. Не знаю. В какой-то момент цифры потеряли смысл, а пол начал едва заметно покачиваться под ногами. Мы освободили столик и пошли танцевать — последний рывок перед тем, как разъехаться по домам. Я успела протанцевать пару песен, прежде чем машинально полезла за телефоном и не нашла его.

Чёрт.

Кажется, оставила в VIP-зоне. Не сказав подругам, я пошла обратно.

Через минуту уже стояла в крайне недостойной позе, почти пятой точкой кверху, заглядывая под диван и проклиная и текилу, и телефон, и себя. И тут чья-то рука появилась прямо перед моим лицом. В ней был мой телефон.

Я выпрямилась и улыбнулась незнакомцу.

Честно? Его лицо я почти не запомнила. Зато запомнила глаза. Серые. Холодные, как пасмурное небо перед грозой, и с каким-то странным блеском — будто молния на секунду застыла внутри радужки. Наверное, я была гораздо пьянее, чем думала, потому что следующую мысль мой мозг даже не успел согласовать со мной.

Я потянулась к нему. Он был выше меня на две головы, и мне до сих пор непонятно, как я вообще дотянулась. Может, каблуки всё-таки иногда полезны. Я впилась в его губы жадно, без предупреждения и без малейшего понимания, зачем это делаю. Просто в ту секунду мне этого хотелось.

Дальше — провал. Я не помню, что он сделал. Не помню, что сказала. Не помню, как оказалась дома. Но вкус его губ я запомнила.

Малина и что-то едва заметно металлическое.

Кровь?

Глава 2. Неправильный вопрос.

Я лежала у Ло дома. Полураздетая. Судя по всему, кто-то пытался снять с меня платье и в какой-то момент сдался.

Как я здесь оказалась? Телефон лежал рядом, выключенный — видимо, сел. На часах было три дня. Три. Дня. Сколько я вообще спала? Меня тошнило, голова раскалывалась. На тумбочке стояла минералка, рядом — шипучая таблетка и записка: «Выпей меня». Спасибо, Эш. Хочется сдохнуть. Дверь приоткрылась, и в комнату заглянула Эшли.

— Живая?

— К сожалению.

— Ло! Она разговаривает!

— Тише, — я натянула одеяло на голову. — Если ты будешь так орать, я умру, и это будет на твоей совести.

— После вчерашнего там и без меня список подозреваемых длинный.

Я медленно выглянула из-под одеяла.

— Что я сделала?

Эш расплылась в улыбке.

— А вот это мой любимый вопрос.

— Эшли.

— Ничего ужасного, — Ло появилась за её спиной со стаканом воды. — Ну... относительно.

— Что значит «относительно»?

Они переглянулись.

— Ты потерялась, — сказала Эш.

— Я не терялась.

Лис, мы минут двадцать искали тебя по клубу.

— Я ходила за телефоном.

— За телефоном она ходила, — передразнила меня Эш. — А вернулась на руках у какого-то мужика.

Я резко села. Мир тут же качнулся, и я пожалела о своей инициативе.

— У какого ещё мужика?

— Очень красивого, — мечтательно сказала Ло.

— Очень, — подтвердила Эш. — Неприлично красивого.

Серые глаза.

Чёрт.

— Он что-нибудь сказал?

— Сказал, что ты перебрала. Отдал телефон и помог посадить тебя в такси.

— Я сама могу ходить.

Эш прыснула.

— Вчера ты была другого мнения. Ты минут пять объясняла таксисту, что пол машины двигается.

— Замолчи.

— А потом спросила у того парня, есть ли у него девушка.

Я замерла.

— Я этого не говорила.

— Не говорила, — Эш расхохоталась. — Но твоё лицо сейчас стоило того.

— Ненавижу тебя.

— Я тебя тоже люблю.

Ло протянула мне минералку.

— Пей и приходи в себя. Вечером Марго и Мили хотят посидеть у моря.

— Я никуда не пойду.

— Пойдёшь, — одновременно ответили они.

— Почему я вообще с вами дружу?

— Потому что других у тебя нет, — пожала плечами Эш.

К вечеру я всё-таки ожила. Не настолько, чтобы снова хотеть алкоголь, но достаточно, чтобы сидеть вместе со всеми у воды и не мечтать каждые тридцать секунд о смерти.

Мы устроились на деревянном настиле у моря, где столики стояли почти над самой водой. Ветер был прохладным, и впервые за весь день мне стало по-настоящему хорошо.

— Если мне ещё раз скажут, что отношения требуют работы, я выставлю счёт своему бывшему, — сказала Мили, вытаскивая клубнику из коробки.

— За что? — спросила Ло.

— За переработки.

Марго засмеялась.

— Ты сама к нему вернулась три раза.

— Потому что у меня доброе сердце.

— Потому что он метр девяносто, — уточнила Эш.

— И это тоже.

Я слушала их вполуха. Завтра в двенадцать у меня собеседование. Нормальное. Настоящее. Не очередная временная работа, от которой через месяц начинаешь ненавидеть людей, телефон и сам факт существования понедельников. Если меня возьмут, я наконец перестану считать деньги до следующей оплаты квартиры. А ещё, возможно, впервые за долгое время почувствую, что двигаюсь куда-то дальше.

— Лис?

Я подняла голову.

— Что?

— Ты вообще с нами? — спросила Ло.

— Да.

— О чём мы говорили?

Я посмотрела на четыре ожидающих лица.

— О том, что Мили опять принимает плохие решения из-за высоких мужчин.

— Видишь? Всё слышит, — сказала Эш.

— Я многозадачная.

— Она завтра на собеседование идёт, — объяснила Ло.

Марго вскинула брови.

— В ту корпорацию?

— Угу.

— Тогда тебе сегодня нельзя пить.

Я подняла банку в руке.

— Поэтому здесь кола.

— Скучная.

— Зато завтра трудоустроенная. Надеюсь.

В этот момент к нашему столику подошли четверо парней.

— Здесь свободно? — спросил один из них.

— Теперь уже да, — сразу ответила Марго.

Они расселись рядом, и только тогда я увидела его.

Глаза.

Серые.

Чёрт.

Это тот вчерашний или меня всё ещё глючит? Он тоже меня узнал. Я поняла это сразу. Никакого удивления — только едва заметная усмешка, будто он ждал, когда до меня дойдёт. Марго тем временем уже повернулась к нему всем корпусом.

— Ты всегда такой разговорчивый или только когда рядом красивые девушки?

Он даже не посмотрел на неё.

— Зависит от девушки.

Марго улыбнулась ещё шире.

— Тогда мне повезло.

Теперь он всё-таки перевёл на неё взгляд.

— С чего ты взяла?

Я подавилась колой. Эш пнула меня под столом. Марго замолчала на секунду.

— Ты всегда такой милый?

— Нет.

Его взгляд снова остановился на мне.

— Иногда я хуже.

Самоуверенный придурок.

— Мы знакомы? — спросила я, хотя уже почти не сомневалась.

Уголок его губ дрогнул.

— Не помнишь?

— Должна?

— Обычно девушки хотя бы до следующего дня меня помнят.

Боже. Какой самовлюблённый придурок.

— Может, ты просто не настолько запоминающийся, как думаешь.

— Странно.

— Что именно?

Он чуть наклонился ко мне.

— Вчера у меня сложилось другое впечатление.

Внутри что-то неприятно сжалось.

— Вчера я была пьяна.

— Я заметил.

— Поздравляю. Наблюдательный.

— А сегодня злая.

— А сегодня трезвая.

Он усмехнулся.

— Какая потеря.

— Ты ко всем незнакомым девушкам цепляешься или мне особенно повезло?

— Незнакомым?

Он медленно провёл взглядом по моему лицу.

— После вчерашнего это немного обидно.

— Не льсти себе. Я почти ничего не помню.

— Правда?

— Представь себе.

На несколько секунд между нами повисла тишина. Он продолжал смотреть, и почему-то именно это бесило сильнее всего. А потом произнёс:

— Вчера ты была более доступной. Забыла?

Вот теперь я поняла окончательно. Это был он. И мне не пришло в голову ничего умнее, чем плеснуть ему в лицо колой.

Ох, как пострадала эта милая мордашка. И белое поло заодно. Капли стекали по его скулам, а скулы у него, к моему величайшему раздражению, были просто неприлично красивыми. Он медленно сжал челюсть. Кажется, я его разозлила. Ну ладно. Раз уж начала — продолжу.

— И что ты теперь сделаешь?

Стоило словам слететь с языка, как внутри что-то ёкнуло. А не переборщила ли я? Он смотрел на меня несколько долгих секунд. А потом улыбнулся.

— Это был неправильный вопрос.

Его низкий бархатистый голос на секунду обволок меня, а в следующую я даже не успела понять, что произошло. Он подхватил меня — и мир перевернулся. Холодная вода ударила со всех сторон. Чёртов столик на мосту. Я вынырнула, хватая воздух, и первой мыслью было даже не то, что платье насквозь мокрое. Телефон. Телефон был в кармане.

— Ты вообще больной?!

Я выбралась на настил, с меня ручьями текла вода, тушь, кажется, решила покинуть моё лицо, а экран телефона больше не подавал признаков жизни. Он поднялся следом — мокрый, спокойный и до отвратительного красивый.

— Вероятно.

Вот это спокойствие и настораживало больше всего.

— Эш! — я подошла к столику. — Вызови мне такси.

Она зажала рот рукой.

— Не смей смеяться.

Этого хватило. Все заржали.

— Я вас ненавижу.

— Прости, — выдавила Ло. — Я правда... прости...

И снова засмеялась.

— Телефон сломан!

— Зато эффектно получилось, — сказала Мили.

— Эшли. Такси.

Она посмотрела куда-то мне за спину.

— А зачем?

Я обернулась. Сероглазый стоял в нескольких шагах, будто вообще ничего не произошло.

— Потому что я хочу домой.

— Так тебя отвезут.

— Кто?

Эш выразительно посмотрела на него.

— Нет.

— Да, — сказала она.

— Даже не мечтай.

— Лис, человек тебя искупал — человек тебя и доставит.

— Я не вещь, которую надо доставлять!

Марго, которой происходящее нравилось заметно меньше, чем остальным, скрестила руки.

— Может, реально просто вызвать ей машину?

— Наконец-то один нормальный человек.

— Я её подвезу, — спокойно сказал он.

— Не надо, — огрызнулась я.

Меня жизнь вообще ничему не учит. Я постояла ещё пару минут, выслушивая хихиканье подруг и понимая, что Эш и Ло совершенно очевидно хотят отправить меня с этим красавчиком. Мили тоже не возражала. Только Марго смотрела так, будто я лично украла у неё потенциального мужа. Такси никто вызывать не собирался.

— Хорошо, — выдавила я наконец. — Но если ты ещё раз решишь меня куда-нибудь сбросить, я тебя утоплю.

— Учту.

У парковки нас ждала чёрная BMW. Здорово. Красавчик, ещё и с деньгами. Вот только самовлюблённый настолько, что хочется приложить его дверью этой же BMW. Он открыл багажник, достал оттуда чистую футболку и, не испытывая ни малейшего стеснения, стянул мокрое поло через голову.

Боже. У него были те самые руки, на которые лучше вообще не смотреть, если хочешь сохранить остатки достоинства. И мышцы. Каждая. Отдельная.

Не смотри.

Хватит.

Я уставилась куда-то на соседнюю машину.

— Держи. Переодень платье. В таком виде я тебя в салон не пушу.

Он протянул мне сухую футболку совершенно серьёзно. Тут я даже спорить не стала. Работы у меня пока нет, телефона теперь тоже нет, а платить за химчистку его салона после солёной воды мне точно не хотелось. Хотя какого чёрта? Это он толкнул меня и сломал мой телефон. Я быстро переделалась и вернулась. На мне его футболка выглядела почти как короткое платье.

— Куда тебя везти? — спросил он, когда мы сели.

— Ист-Парк-авеню, четыреста восемнадцать.

Он кивнул и тронулся с места. Первые несколько минут мы ехали в абсолютной тишине. Я терпеть не могла машины, но сейчас почему-то больше думала не о дороге, а о его руках. О том, как легко он держит руль одной ладонью и как пальцы скользят по коже на поворотах. Господи. Хватит смотреть.

— Ты всегда сбрасываешь девушек в воду? — спросила я, лишь бы перестать молчать.

— Только тех, кто обливает меня колой.

— Значит, часто.

Он бросил на меня короткий взгляд.

— Ревнуешь?

— Боже, какой же ты самовлюблённый.

— Ты уже второй раз это думаешь.

Я повернулась к нему.

— Что?

Он улыбнулся, не отрывая взгляда от дороги.

— У тебя очень красноречивое лицо.

Я отвернулась к окну.

Придурок.

Когда машина остановилась у моего дома, я уже потянулась к ручке двери.

— Ещё увидимся, — произнёс он.

Это звучало не как вопрос.

— Надеюсь, что нет.

Вот тут, по-моему, я ответила неплохо. Он улыбнулся.

— Футболку хотя бы вернёшь?

Я посмотрела на него.

— Нет.

Его улыбка стала ещё шире. Я захлопнула дверь машины и поднялась домой.

Ночью мне снова приснился он. Не парень — дом. Этот чёртов проклятый дом.

На этот раз рядом со мной была Ло. Она шла следом и почти плакала, умоляя меня не подниматься. Говорила, что тьма поглотит меня. Что ступени прокляты и принесут только слёзы и боль. Но меня снова тянуло туда.

Я поднималась.

Внутри ничего не изменилось. Те же стены. Те же коридоры, ставшие за годы почти родными. Когда-то я шла по ним с мамой и папой. Даже во сне я помню их лица. Они плакали, просили меня проснуться, повторяли, что мне нельзя здесь находиться. Но я всегда знала: мне нужно дойти до конца.

Пройти коридоры. Выйти с другой стороны. Спуститься. И позволить темноте поглотить меня.

В этот раз всё происходило как всегда — почти. Тьма уже сомкнулась вокруг, когда меня резко выдернул звонок в дверь. Так этот сон ещё никогда не заканчивался. Я подскочила с кровати и несколько секунд просто сидела, пытаюсь понять, где нахожусь. Потом звонок повторился. Я поплелась к двери.

— Здравствуйте. Василиса Шини? — на пороге стоял курьер с небольшим пакетом в руках.

Я моргнула и только тогда сообразила посмотреть на часы. О боже. Сегодня же собеседование.

— Да. Простите, а который час?

— Десять сорок. Распишитесь, пожалуйста. Доставка для вас.

Я поставила подпись так быстро, будто от этого зависело, успею ли я к двенадцати. Хотя, если честно, примерно так и было. Эта работа была слишком важна, чтобы опоздать на собеседование из-за проклятого сна и неизвестной посылки. Закрыв дверь, я вскрыла пакет. Внутри лежал телефон.

Новый. И явно очень дорогой.

— Чёрт...

Я достала его и включила. Экран загорелся почти сразу. А потом я увидела значок сети. Моя SIM-карта уже была внутри. Я замерла. Откуда она у него? Откуда он вообще взял мою SIM-карту? Телефон коротко завибрировал. Новое сообщение.

«Прости за телефон».

Я уставилась на экран, а потом быстро набрала:

«Я его верну».

Ответ пришёл почти мгновенно.

«Нет».

«Да».

Через пару секунд появилось новое сообщение.

«Оставь. Считаю компенсацией за купание».

Я нахмурилась.

«Откуда у тебя вообще мой номер?»

На этот раз ответ пришёл не сразу.

«У тебя мало времени».

«Что?»

«Не опоздай. В двенадцать».

Пальцы замерли над экраном.

«Откуда ты знаешь про собеседование?»

Сообщение было прочитано.

И — тишина.

Глава 3. Три минуты спустя.

Я проспала.

Нет, технически я проснулась вовремя. Даже слишком вовремя. Просто потом всё пошло через одно место, и в какой-то момент я поняла, что либо сама судьба меня ненавидит, либо кто-то наверху очень не хочет, чтобы я сегодня появилась на этом собеседовании.

Сначала я минут десять не могла выбрать, в чём идти.

Платье — слишком легкомысленно. Брюки — слишком душно. Юбка — рискованно, но красиво.

В итоге я остановилась на чёрной атласной блузке с глубоким, но не вульгарным вырезом и длинной тёмной юбке-карандаше, подчёркивающей талию и бёдра. Каблуки тоже были не самой разумной идеей, если учитывать, что я и так собиралась нестись как ненормальная, но иногда внешность — это единственное, что удерживает тебя от окончательного нервного срыва.

Я быстро собрала волосы в низкий хвост, выпустив пару волнистых прядей у лица, накрасила ресницы, провела тинтом по губам и, схватив сумку, вылетела из квартиры.

Такси я вызвала уже на ходу.

И, конечно же, оно приехало не туда.

— В каком смысле вы стоите у дома? — прошипела я в трубку, пытаясь не перейти на ультразвук.

— Девушка, я стою по адресу, который у вас указан.

Я остановилась посреди тротуара и уставилась в экран телефона.

Нет. Ну конечно. Указан был старый адрес Ло.

— Подождите, — выдохнула я. — Я сейчас...

— Я не могу ждать, у меня следующий заказ.

И он отменил поездку.

Я стояла, глядя на экран, где красовалось мерзкое уведомление об отмене, и искренне боролась с желанием закричать.

Ладно. Ничего страшного. Сейчас вызову новое.

Новое такси не брали. Второе висело в поиске водителя. Третье приложение вообще зависло.

Чудесно.

Просто прекрасно.

Как будто это был знак.

Как будто кто-то настойчиво пытался мне сказать: не надо тебе туда ехать, Лис. Сиди дома, поливай свои цветы, рисуй, пей кофе и не лезь в дорогие стеклянные офисы, где тебя, скорее всего, всё равно пошлют.

Но я уже слишком далеко зашла, чтобы отступить.

В итоге я поймала попутку.

Незнакомый мужчина лет сорока с усталым лицом сначала долго рассматривал меня, потом машину, потом снова меня и, видимо, решил, что я не маньячка.

— В центр? — уточнил он.

— Да. Очень срочно.

— Садитесь.

— Спасибо вам огромное, — выпалила я, почти падая на переднее сиденье.

Пока мы ехали, я каждые тридцать секунд смотрела на часы.

11:42.

11:47.

11:51.

Я нервно кусала губу и чувствовала, как ладони становятся липкими.

Если меня сегодня не возьмут — ладно.

Если меня сегодня не возьмут, потому что я опоздала, — вот это уже будет особенно обидно.

Когда машина остановилась у стеклянного высотного здания, я мельком поблагодарила водителя, сунула ему деньги и выскочила так быстро, что каблук едва не застрял между плитками.

— Удачи, — крикнул он мне вслед.

Она мне была очень нужна.

В холле всё было слишком... идеально.

Светлый мраморный пол. Тёмное стекло. Холодный воздух кондиционеров. Люди, которые выглядели так, будто родились в рубашках, пиджаках и с кофе навынос в руке. Стойка ресепшен блестела так, словно её натирали каждые пять минут.

Я почти бегом добралась до лифта и ткнула кнопку вызова.

11:59.

Двери открылись. Я вошла и нажала 21.

И только в этот момент до меня дошло, что лифт, вообще-то, не телепорт.

— Ну давай, милый, — пробормотала я. — Не позорь меня.

Лифт ехал мучительно медленно.

12:00.

12:01.

12:02.

— Потрясающе, — выдохнула я, когда двери наконец открылись. — Просто великолепно.

Секретарь за приёмной стойкой подняла на меня взгляд. Высокая, идеально уложенная блондинка лет тридцати с небольшим. Белая блузка. Прямая спина. Спокойствие Будды.

— Добрый день, — сказала я, пытаюсь одновременно звучать уверенно и не как человек, который только что бежал двадцать километров по аду. — У меня собеседование на двенадцать.

Она мельком посмотрела в монитор, потом на часы, затем снова на меня.

— Вы опоздали.

— Да. Пробки. Извините.

Уголок её губ едва заметно дрогнул.

— Ничего. Мистер Восс всё ещё вас ждёт. Проходите.

Восс.

Фамилия была мне знакома — она стояла в письме с приглашением на собеседование, — но до этого момента я совершенно не интересовалась тем, как выглядит глава компании. Сейчас почему-то стало не по себе.

Оливия встала, подошла к двери в глубине приёмной и открыла её.

— Проходите.

Я шагнула внутрь.

Кабинет был огромным.

Не просто просторным, а именно таким, в котором сразу чувствуешь себя немного не на своём месте. За панорамными окнами тянулся город, залитый дневным светом. В центре стоял массивный тёмный стол, за ним — кожаное кресло. Слева у стены — стеллажи, книги, папки и аккуратно расставленные предметы декора. Справа — зона для неформальных переговоров: низкий кофейный столик, тёмный диван и два кресла. Всё выглядело дорогим, сдержанно и опасно спокойно.

И в этом кресле, за этим столом, сидел он.

Серые глаза. Тёмные волосы. Та самая бесстыдная уверенность в лице.

Адриан Восс.

Конечно. Ну а кто ещё.

Он не встал. Даже не сделал вид, что удивлён.

Лишь посмотрел на часы на запястье, потом на меня и спокойно произнёс:

— 12:03. Ты опоздала.

У меня внутри что-то оборвалось.

А потом я разозлилась.

Потому что если сейчас я позволю себе растеряться, он это увидит. А этого мне хотелось меньше всего.

— И тебе добрый день, — сказала я, закрывая за собой дверь. — Обычно на собеседованиях хотя бы делают вид, что рады кандидату.

Он откинулся на спинку кресла и лениво скользнул по мне взглядом — от каблуков до лица.

— Обычно кандидаты приходят вовремя.

— Обычно главы компаний не сталкивают девушек в воду.

Его губы дрогнули.

— Значит, сегодня день исключений.

Боже, как же он меня бесил.

— Я так понимаю, — сказала я, подходя ближе к креслу напротив стола, — собеседования не будет?

— Садись.

Это прозвучало не как предложение, а как приказ.

Я села исключительно потому, что не хотела разговаривать с ним, нависая над столом как разъярённый гном на каблуках.

Несколько секунд он молчал.

Я тоже.

— Ты быстро пришла в себя после вчерашнего, — произнёс он.

— Спасибо, что заметил.

— Хотя вид у тебя всё ещё слегка нервный.

— Это потому, что мой потенциальный работодатель — неадекватный психопат с завышенной самооценкой.

Он усмехнулся.

— А ещё ты хамишь.

— А ещё ты это заслужил.

Он чуть наклонил голову, как будто я его искренне забавляла.

— Тебе нужна эта работа так сильно, что ты решила начать именно с оскорблений?

— Мне уже кажется, что мне нужна терапия, раз я сижу здесь и вообще продолжаю этот разговор.

Он тихо рассмеялся.

Чёрт возьми, даже смех у него был красивый. Несправедливо.

Я скрестила ноги и попыталась выглядеть как человек, который полностью контролирует ситуацию, а не как девушка, которую ещё вчера этот мужчина целовал, а потом довёл до бешенства у моря.

— Итак, — сказала я. — Раз уж мы оба понимаем, что это цирк, я, пожалуй, избавлю нас от лишней траты времени.

Он ничего не ответил.

Я встала.

— Спасибо, что... — я запнулась, подбирая приличное слово, — уделили мне время. Но, думаю, на этом можно закончить.

Я развернулась и направилась к двери.

— Завтра в 9:30, — спокойно произнёс он за моей спиной.

Я остановилась.

— Что?

— Завтра в 9:30 тебе нужно быть здесь. Табита введёт тебя в курс дел и покажет рабочие процессы. Информацию я ей уже передал.

Я медленно обернулась.

Он по-прежнему сидел за столом так, будто ничего необычного не сказал.

— Подожди. Это шутка?

— Нет.

— Ты... серьёзно?

— К сожалению для тебя — да.

— То есть... — я окончательно потеряла нить происходящего. — Меня взяли?

Он посмотрел на меня с той самой едва заметной усмешкой, от которой мне одновременно хотелось швырнуть в него что-нибудь тяжёлое и подойти ближе.

— Если бы не взял, тебя бы здесь уже не было.

— Ты ужасный человек.

— Мне часто об этом говорят.

— Я даже не уверена, что хочу у тебя работать.

— Неправда.

Я сощурилась.

— Что?

— Хочешь, — спокойно произнёс он. — Тебе нужна эта работа.

Ненавижу, когда люди правы.

— Завтра. В 9:30, — повторил он. — Постарайся на этот раз прийти хотя бы не позже меня.

Я сжала ручку сумки.

— Я могу идти?

— Можешь.

— Прекрасно.

— И, Лис...

Я застыла.

— Что?

— Не опаздывай.

И улыбнулся.

Ненавижу. Просто. Ненавижу.

Я вылетела из кабинета так быстро, будто ещё секунда — и я либо наору на него, либо сделаю что-нибудь ещё более глупое.

Табита уже ждала меня в приёмной с двумя папками в руках.

— Поздравляю, — без тени удивления сказала она. — Это ваши материалы на сегодня. Ознакомьтесь дома. Завтра приезжайте к 9:30, и я введу вас в курс дела.

Я машинально взяла папки.

— Подождите... это правда?

— Что именно?

— Что меня... взяли.

Она посмотрела на меня с лёгкой, почти сочувственной улыбкой.

— Мисс Шини, если мистер Восс сказал вам прийти завтра, значит, вас взяли.

— Он всегда такой?..

— Какой?

Я открыла рот, потом закрыла.

— Ладно. Неважно.

Оливия, кажется, всё поняла и всё-таки ответила:

— Да.

Чудесно.

Абсолютно чудесно.

Я вышла из здания в состоянии, близком к нервному просветлению. В голове была полная каша.

Меня взяли на работу.

Моим начальником оказался тот самый сероглазый красавчик, с которым я сначала целовалась в клубе, потом ругалась у моря, а закончилось всё тем, что он столкнул меня в воду и сломал мой телефон.

Он прислал мне новый телефон.

Он каким-то образом знал про собеседование.

И теперь я должна была завтра снова к нему вернуться.

Я достала телефон и ткнула в видеозвонок.

Эш ответила первой. Через пару секунд к звонку присоединилась Ло.

— Ну? — тут же заорала Эш. — Ты жива?

— Пока да.

— По твоему лицу не скажешь, — заметила Ло.

— Меня взяли на работу.

— А-а-а! — Эш завизжала так, что я отодвинула телефон от уха. — Я же говорила!

— Подожди, — вмешалась Ло. — Почему тогда у тебя лицо человека, который только что видел сатану?

Я несколько секунд молчала.

— Потому что мой начальник — это он.

Повисла пауза.

— Кто «он»? — не поняла Эш.

— Он.

— Лис, ты очень помогаешь, — сухо сказала Ло.

— Сероглазый. Клуб. Поцелуй. Вода. Телефон. Самовлюблённый урод.

У Эш медленно вытянулось лицо.

— Погоди...

— Да. Именно этот.

— Да ладно, — выдохнула она. — Да ла-а-адно.

Ло прикрыла рот рукой, сдерживая смех.

— Это не смешно!

— Нет, Лис, — сказала она сквозь смех, — это как раз очень смешно.

— Он сидел там, за столом, такой весь из себя спокойный, посмотрел на часы и сказал:

«12:03. Ты опоздала».

Эш застонала от восторга.

— Боже, это же как в фильме.

— Это как в моём персональном аду.

— Зато в красивом аду, — мечтательно заметила Эш.

— Я вас сейчас обеих заблокирую.

— А телефон? — спросила Ло уже спокойнее. — Ты у него что-нибудь спросила?

— Нет, потому что я была слишком занята тем, чтобы не вцепиться ему в горло.

— Ну, симку он мог просто вынуть из твоего старого телефона и переставить, — пожалала плечами Эш. — Богатый, связи есть, новый телефон заказать — не проблема.

— И про собеседование он мог узнать из резюме или базы, — добавила Ло. — Или ты сама вчера что-нибудь ляпнула, просто не помнишь.

— Я не могла.

Они одинаково посмотрели на меня через экран.

— Лис, — сказала Эш. — Ты после восьми шотов текилы целовалась с незнакомцем и не помнишь, как доехала домой.

— Девяти, — машинально поправила я.

— Вот. Тем более.

Я тяжело выдохнула.

— Меня всё это всё равно напрягает.

— Тебя напрягает то, что он горячий и теперь будет видеть тебя каждый день, — радостно заявила Эш.

— Меня напрягает то, что он псих.

— Одно другому не мешает, — заметила Ло.

К сожалению.

— Ладно, — сказала я. — Я сейчас куплю кофе, пойду домой и попытаюсь не сойти с ума до завтра.

— Возьми что-нибудь вкусное, — тут же сказала Эш. — Ты заслужила.

— Я и так собираюсь.

— Мы гордимся тобой, — мягко добавила Ло. — Правда. Всё будет нормально.

Я очень хотела в это верить.

После звонка я зашла в маленькую кофейню за углом и заказала свой любимый холодный раф с фисташкой и малиной. Сверху бариста щедро посыпал его дроблёной фисташкой, и от одного вида стакана мне стало чуть спокойнее.

Иногда для счастья человеку действительно нужно немного: кофе, тишина и отсутствие рядом сероглазых мужчин с комплексом бога.

Дома меня встретили мои растения.

Вот кто никогда не подводит.

Ну почти.

На подоконнике стояли суккуленты, мята, пара укореняющихся черенков и ещё несколько горшков, которым я всё время обещала купить новые кашпо. В углу комнаты тянулась вверх большая зелёная красавица, возле стеллажа — ещё одна. Я поставила папки на стол, сняла каблуки, переоделась в домашнюю футболку и почти полчаса занималась только тем, что проверяла землю, поливала, протирала листья и возилась с растениями.

Это всегда меня успокаивало.

Жизнь сразу становилась понятнее, когда перед тобой стояла задача обрезать сухой лист, проверить грунт или просто повернуть горшок к свету другой стороной.

Потом я поставила чайник, достала краски и повернулась к пустому холсту, который уже неделю стоял у стены.

Пятьдесят на семьдесят. Большой.

Я долго не знала, что на нём будет.

А потом просто взяла карандаш и начала вести линии.

Холм.

Ступени.

Слишком много ступеней.

Башни.

Окна.

Острые крыши.

Тёмный силуэт дома, который я знала лучше некоторых улиц этого города.

Того самого дома.

Я не заметила, как увлеклась.

Кисть двигалась сама собой. Серый. Чёрный. Тёмно-зелёный. Холодный синий. Немного грязноватого коричневого для камня. Светлее по краям — там, где по памяти должен ложиться лунный свет.

Дом выходил на меня из холста медленно, будто вспоминал сам себя.

В какой-то момент у меня по спине пробежал холодок.

Я замерла, не сразу поняв, что именно изменилось.

Комната была той же. Свет был тем же. Я стояла босиком на своём полу с кистью в руке.

Но где-то на самой границе сознания что-то дрогнуло.

Как вспышка.

Как вырванный кадр.

Коридор.

Каменный, длинный, плохо освещённый.

Ткань платья цепляется за ноги.

Я бегу.

Нет — она бежит.

И в то же время это я.

На мне не домашняя футболка, не юбка и не блузка с собеседования.

На мне старое платье. Тяжёлое. Чужое. Будто из другого времени.

Кто-то кричит где-то позади.

Я не разбираю слов.

Только страх.

Только стук сердца.

Только этот бесконечный коридор, по которому я бегу, придерживая подол руками.

Кисть выпала у меня из пальцев и с тихим стуком ударилась об пол.

Я резко втянула воздух.

Передо мной был мой холст.

Мой дом.

Мои ступени.

И почему-то я была уверена, что в этот раз сон придёт снова

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.